

ДЖОН КИТС

ЭНДИМИОН

Перевод Евгения Фельдмана

ХАРЬКОВ
«ФОЛИО»
2008

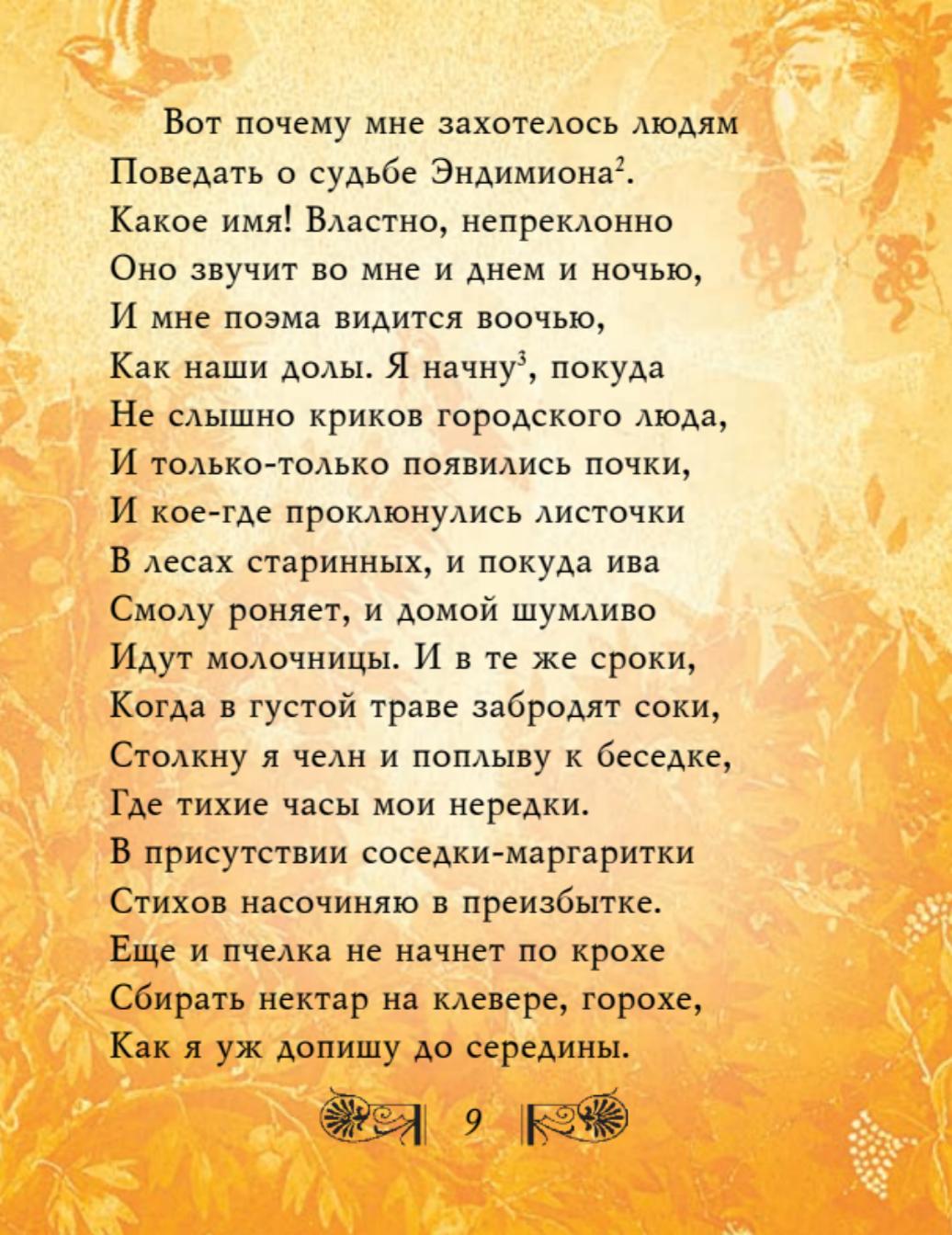
КНИГА ПЕРВАЯ

В прекрасном — радость без конца, без края^{1*},
Прекрасное живет, не умирая.
Оно растет и ширится, благое,
Стоит на страже нашего покоя,
Чудесных снов, здоровья и дыханья;
И потому-то утреннюю ранью
Плетем венки мы, чтоб земля нам стала
Еще родней, хотя на ней так мало
Осталось благородства, и в избытке
Преграды мы встречаем при попытке
Пробиться к истине. Как ни суровы
Печальных душ тяжелые покровы,
Прекрасное снимает их. Нам надо
Взглянуть на небо, на овечье стадо;

* Здесь и далее цифрами помечены ссылки на комментарии в конце книги.

И разглядеть нарциссы в ближней чаще;
И заприметить ручеек, журчащий
Порою жаркой; и в густой дубраве
Узреть шиповник; и почти что въяве
Через века и через расстоянья
Разведать предков славные деянья;
И, внемля сказкам, письменным иль устным,
Не предаваться размышленьям грустным.
И влаги даст небесная криница,
И смерть от нас навеки отстранится.

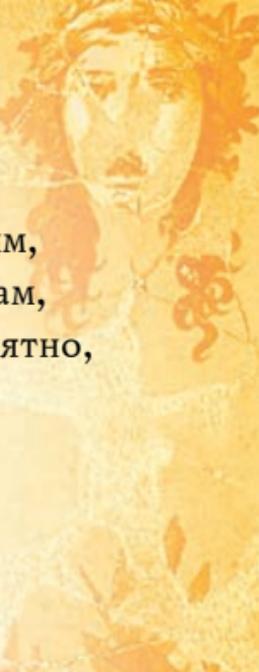
Мы чувствуем явленья и предметы
Не второпях; напоминает это
Любовь ко храму, к облаку и к роще,
Напоминает о волшебной мощи
Луны, что к нам приходит постоянно,
Пока все это, свыше осиянно,
В сознанье, в душах не оставит знаки,
Что не стереть при свете и во мраке.
И мы умрем, когда о них забудем.

Вот почему мне захотелось людям
Поведать о судьбе Эндимиона².
Какое имя! Властно, непреклонно
Оно звучит во мне и днем и ночью,
И мне поэма видится воочью,
Как наши доли. Я начну³, покуда
Не слышно криков городского люда,
И только-только появились почки,
И кое-где проклюнулись листочки
В лесах старинных, и покуда ива
Смолу роняет, и домой шумливо
Идут молочницы. И в те же сроки,
Когда в густой траве забродят соки,
Столкну я челн и поплыву к беседке,
Где тихие часы мои нередки.
В присутствии соседки-маргаритки
Стихов насочиняю в преизбытке.
Еще и пчелка не начнет по крохе
Сбирать нектар на клевере, горохе,
Как я уж допишу до середины.

Да не увижу зимние картины
К конце работы! Я творю, мечтая,
Что всюду будет осень золотая,
Когда свершу задуманное дело, —
И посылаю в дикие пределы
Я мысль-глашатай; дале — будь что будет;
Пускай трубит, пускай траву разбудит:
Покуда зелена лесная тропка,
По ней шагаешь весело, неробко.

На Латмосе⁴ был мощный лес: то влага
Несла корням живительное благо,
Что, по каналам расходясь древесным,
Текло к ветвям, текло к плодам чудесным.
Таил тот лес укромных мест немало,
Людей не знавших. И когда, бывало,
Ягненок от стада отбивался,
Он никогда в загон не возвращался,
Где блеяли довольные ягнята
За час-другой до полного заката.

Но пастухи спокойны были, веря,
Что волки, леопарды, злые звери
С ягненком не расправятся невинным,
И тот придет к волшебным луговинам,
Где Пан⁵ — пастух, и пастухам, понятно,
Потерю возместит десятикратно.
Минуя папорти, болота, ивы,
Тропинки извивались, прихотливы,
Ведя к широкому лесному лугу,
Откуда всюду виделись по кругу
Могучие стволы на фоне дерна.
Как в вышине свежо и как просторно,
Расскажешь ли! — Все выше и все дале
На ветку с ветки голуби летали.
И облака, взирая на поляну,
По голубому плыли океану.

И мраморный алтарь среди дубравы
Воздвигнут был; и зеленели травы,
И росы фантазировали с блеском,

СОДЕРЖАНИЕ

Книга первая	7
Книга вторая	61
Книга третья	117
Книга четвертая	175
Дополнение	231
Комментарии	234

